

В шесть часов утра Средняя школа Синлин еще тонула в нерассеявшейся тишине. Небо едва серело, силуэты учебных корпусов вдалеке расплывались, а на пустом стадионе лишь изредка раздавались звонкие птичьи трели, обрывающиеся на лету в прохладном порыве ветра.

Привычно шумный в будни бадминтонный зал сейчас казался донельзя пустынным. Лишь верхние светильники включились загодя, заливая всю площадку ослепительно-белым светом. В воздухе стояла утренняя свежесть, смешанная с легким ароматом пластикового покрытия и обмотки ракеток. Ни зрителей, ни криков — даже звуки дыхания казались отчетливыми до крайности.

Инь Юнь уже ждал на площадке какое-то время.

Одетый в аккуратный спортивный костюм из светло-серой быстросохнущей ткани, с аккуратно уложенными волосами, он не выказывал ни малейшей лени или расслабленности — весь он выглядел неправдоподобно бодрым. В глазах не было и следа сонной пелены, напротив, они поразительно ярко сияли, источая острый, готовый сорваться с места настрой.

Прошлой ночи он почти не спал.

Лежа в постели с закрытыми глазами, он снова и снова прокручивал в голове кадры финала городского чемпионата. Каждая точка отталкивания Шэнь Цзи, каждая траектория взмаха ракетки, привычка перекрывать сетку, угол смэша из задней зоны и даже едва заметное движение корпусом приеме мяча — всё это Инь Юнь разобрал и обдумывал снова и снова.

Он детально препарировал стиль игры Шэнь Цзи, запечатлел ритм в сердце, вплавил предсказание движений в инстинкты.

На этот раз он не позволит застать себя врасплох, не позволит вести себя на поводке и тем более не собирается бессмысленно проигрывать.

Игра у сетки — его территория, область, которой он гордился больше всего с самого начала своей спортивной карьеры. Он не верил, что не сможет ее удержать.

Мгновение спустя у входа в зал послышались легкие и уверенные шаги.

Шэнь Цзи пришел.

Все в том же черном с головы до ног: обтягивающая спортивная куртка с длинными рукавами и аккуратные брюки подчеркивали его высокую и стройную фигуру. В руке он держал лишь один черный чехол для ракеток, шагал неторопливо, а окружающая его аура отчужденности на фоне пустого утреннего зала казалась еще более явной.

Он молча подошел к противоположной стороне сетки, остановился, поднял глаза и посмотрел

на Инь Юня.

Никаких лишних эмоций, никаких лишних приветствий — казалось, он пришел лишь выполнить самую обычную договоренность.

— Я готов, — Инь Юнь сделал глубокий вдох, его грудь слегка вздымалась, серьезность в глазах едва не выплескивалась наружу, а голос звучал ровно и твердо. — Можно начинать.

Шэнь Цзи ничего не ответил, лишь едва заметно кивнул в знак согласия и одновременного объявления: поединок начался официально.

Инь Юнь встал в зону подачи, зажав кончиками пальцев волан, и легко подбросил его.

Маленький белый мяч прочертил в воздухе четкую дугу, и в тот момент, когда он начал опускаться, взметнулась ракетка.

Никакой разведки, никакой осторожности.

В этот раз он изменил своей привычке начинать мягко, и удар с самого начала нес в себе колоссальное давление: высокая скорость, траектория впритык к боковой линии — с первых же секунд он хотел захватить инициативу.

Шэнь Цзи двинулся едва ли не в тот момент, когда мяч перелетел через сетку.

Его силуэт мелькнул черной тенью, ракетка уверенно встретила волан — без вычурности, без колебаний, четко и решительно возвращая его обратно.

Туда.

И обратно.

Тихий свист рассекаемой ракеткой воздуха постепенно ускорялся, шум ветра проносился у ушей, и прежде тихий зал мгновенно наполнился атмосферой напряжения.

Стиль игры Инь Юня изначально славился своей пластичностью.

Его шаги были легкими, передвижения — стремительными, сам он носился по площадке словно ветер, не оставляя мертвых зон. А его самым грозным и головной болью для соперников оружием был контроль у сетки.

Обманный удар мягкий, но впритык к сетке, сброс легкий и каверзный, свеча высокая и

точная, укороченный коварный и неожиданный.

Череда ослепительных обманных движений неизменно заставляла противника ошибаться в оценке ситуации, терять ритм, и в конце концов того вели за нос.

Прежде, будь то командные тренировки или официальные матчи, стоило игре перерасти в возню у сетки, как Инь Юнь неизменно оказывался в выигрышном положении.

Это была его вотчина, его трон, его абсолютное, ничем не поколебимое преимущество.

Но сегодня этот стиль перед Шэнь Цзи словно наткнулся на непреодолимую стену.

Шэнь Цзи не паниковал, не суетился и не терялся.

Инь Юнь делал короткий обманный удар у сетки — тот уверенно перекрывал зону, не лезя на рожон и не допуская ошибок;

Инь Юнь посылал свечу в заднюю зону — тот немедленно шел в прыжок, совершая мощнейший смэш с убийственной силой;

Инь Юнь пускал в ход череду финтов и смен направления, которых для любого другого было бы достаточно, чтобы сбить с толку, но в глазах Шэнь Цзи они выглядели почти прозрачными.

Казалось, он насквозь видел намерения Инь Юня, опережая его на полшага и перекрывая самые критические точки.

Каждый прием мяча был пугающе точен, словно предварительно рассчитан;

Каждая контратака была точно в мертвые зоны на половине Инь Юня, не оставляя ни секунды на передышку.

Чем дольше продолжал Инь Юнь, тем сильнее тревожилось его сердце.

Он ведь столько раз мысленно прокручивал реакцию Шэнь Цзи, заранее предугадывал траекторию, изо всех сил старался сбивать ритм и менять точки падения, но Шэнь Цзи неизменно реагировал чуть быстрее, бил чуть тяжелее, а стабильность его просто сводила с ума.

Сетка — это царство Инь Юня.

А сегодня это царство безжалостно подавляли силой.

Неизвестно когда, но у кромки поля незаметно появилось несколько человек.

Чжоу Цзыбо с чехлом за спиной изначально собирался прийти пораньше на дополнительную тренировку, но едва вошедши, завидел противостояние на площадке, тут же затаил дыхание, замедлил шаги и замер у бровки.

Мои небеса... — мысленно изумился он. — Излюбленная сетка Юнь-гэ... его так просто давят...

Вскоре после этого, протирая глаза, в проход проскользнул и Линь Юйхэн — судя по всему, он специально встал пораньше, чтобы успеть на этот поединок. Увидев расстановку сил на поле, его прежде затуманенный взгляд мгновенно прояснился, глаза расширились, и он испуганно выдохнул:

Это уже чересчур, они же не тренировочный матч играют, они насмерть бьются...

Скорее дело не в разнице уровней, а в том, что стили взаимоисключают друг друга.

Спокойный голос раздался сбоку.

Сюй Линь неизвестно когда тоже оказался у кромки площадки. Все так же прижимая к груди книги, с невозмутимым видом и острым взглядом следя за каждым розыгрышем, он спокойно пояснил:

Инь Юнь берет хитростью, Шэнь Цзи — стабильностью. Инь Юнь играет на изменениях, Шэнь Цзи — на неизблемости. Один из всех сил пытается разрушить чужой ритм, другой от начала и до конца намертво держит свой собственный. Кто первым собьется, тот и проиграл.

Счет на табло накалился до предела.

Очко за очком.

То один впереди, то другой.

10:10.

11:11.

12:12.

Каждый розыгрыш затягивал так, что дух захватывало, каждая схватка у сетки заставляла сердце подпрыгивать к самому горлу.

Инь Юнь выложил на стол практически все свои навыки игры у сетки, задействовал все возможные вариации. Обманки, сбросы, подрезки, свечи, накаты, толчки — от этого мельтешения в глазах рябило, а запястье двигалось с непостижимой гибкостью. Пот струился по вискам, капая с линии подбородка на пол, грудь тяжело вздымалась, дыхание сбивалось.

Однако взгляд его становился лишь острее: он в упор вглядывался в юношу по ту сторону сетки, не позволяя себе расслабиться ни на секунду.

Шэнь Цзи же по-прежнему хранил каменное выражение лица.

Какой бы замысловатой ни была траектория, каким бы плотным ни был ритм, на его лице застыла та же отрешенность, движения оставались чистыми и отточенными, без единого лишнего движения, и даже дыхание сохраняло ровность — словно это предельное, изо всех сил выкладывающееся скоростное противостояние было для него не более чем заурядной разминкой.

Очередная накалившаяся добела дуэль у сетки.

Инь Юнь резко согнул запястье, слегка подрезав волан — тот стремительно опустился впритык к сетке, грозя превратиться в идеальный стелящийся удар.

Это был его коронный прием, на котором споткнулись бесчисленные противники.

Но в следующее мгновение фигура Шэнь Цзи молниеносно сорвалась с места.

Он плашмя бросился вперед, почти касаясь земли коленями, и в самый миг перед тем, как волан должен был коснуться покрытия, исхитрился подбросить его вверх, после чего последовал молниеносный переворот кисти и хлесткий, решительный смэш бэкхендом.

Белый волан, словно выпущенная из ствола пуля, вонзился в самую мертвую зону дальней площадки Инь Юня.

Зрачки Инь Юня сузились, он изо всех сил рванулся вперед, бросаясь на мяч, его тело почти изогнулось дугой, кончики пальцев едва задели перышки, но изменить траекторию так и не удалось.

Хлоп.

Волан тяжело опустился на пол, звонко поставив точку.

15:13.

Упершись руками в колени и согнувшись пополам, Инь Юнь тяжело дышал, пряди волос на лбу пропитались потом и прилипшие прижались к коже, а руки слегка ныли.

Он поднял голову и посмотрел на противоположную сторону сетки.

Шэнь Цзи уже выпрямился, дыхание его было ровным, а вид — безмятежным, будто только что совершенный предельный бросок и свирепая контратака дались ему без малейших усилий.

Инь Юнь внезапно тихонько усмехнулся.

Звук получился тидым и хриплым, сбивчивым, но в нем не было ни грамма разочарования — напротив, сквозило до предела разгоревшиеся возбуждение и восхищение.

Силен.

По-настоящему силен.

Сетка была его родной стихией, его гордостью на протяжении десяти с лишним лет, областью, где его еще никто по-настоящему не подавлял.

А Шэнь Цзи самым прямым, самым хладнокровным, самым не поддающимся никакой логике способом дал ему понять:

Твоя сильная сторона — я все равно разобью.

Твоя территория — я все равно захвачу.

Инь Юнь медленно выпрямился, поднял руку и вытер пот с подбородка. Огонь в его глазах не только не потускнел, но стал еще ярче и жарче, чем в начале матча.

Проиграть очко — ничего страшного.

Оказаться под прессингом — тоже ничто.

Чем сильнее давили, тем сильнее ему хотелось победить, тем сильнее хотелось продолжать играть с этим человеком.

Еще раз, — произнес Инь Юнь твердым, не допускающим отступления голосом. — Этот розыгрыш не в счет, продолжаем.

Шэнь Цзи молча смотрел на него.

Стоявший перед ним юноша, очевидно, потративший уйму сил и оказавшийся в проигрышном положении, сиял невероятно ярким взглядом — словно неугасимый огонь, упрямый и ослепительный.

Долгое время спустя он глухо выронил одно слово — холодное, но с едва заметной ноткой серьезности:

Хорошо.

По обе стороны сетки стояли друг напротив друга двое юношей.

Борьба у сетки была еще далека от завершения, исход не решен, победитель не назван, и даже мимолетный трепет чувств еще прятался в самом глубоком тайнике души, не показывая себя.

Но кое-что уже исподволь менялось — с каждым новым взмахом ракетки, с каждым переглядыванием, с каждым их общим учащенным и выравнивающимся дыханием.

Больше не просто соперники, больше не просто борьба за победу и поражение.

Что-то пускало корни, расплзалось понемногу вместе с траекторией летающего туда-сюда волана, незаметно для всех претерпевая тайную метаморфозу.

<http://bllate.org/book/19705/1937959>